

Глава 1

ДЖОЗИ

Никогда я этого не хотела. Жизнь вообще должна была идти не так.

Подняв ракушку из песка, я чуть не раздавила ее в руке, прежде чем кинуть. Она скрылась в темной воде, и я знала, что никогда больше ее не увижу.

Точно так же, как никогда больше не увижу свою маму.

— Что плохого тебе сделал океан?

От звука голоса, внезапно раздавшегося за спиной, я вздрогнула и резко развернулась. Свет на пляже был скудным — вдалеке горели огни дома, где устроили вечеринку, и тускло светила луна. Я едва могла разглядеть того, кто направлялся ко мне.

Океан не сделал мне ничего плохого.

— Ничего, — покачав головой, я снова посмотрела на воду, а он сел на влажный песок в паре футов от меня.

Океан не сделал мне ровным счетом ничего — он был незыблемым, постоянным... и вгонял меня в бешенство. Он напоминал, как огромен мир и как я в этом мире одинока.

Мамы не стало, а отцу было все равно.

Ну а мой новоиспеченный единокровный брат потерял меня сразу же, как мы явились на эту дурацкую вечеринку.

Мы были знакомы всего неделю, но я уже воспринимала его таким же ненадежным, как и всех остальных.

Я была одна, а океан насмехался надо мной.

Парень откинулся на локтях, и я не удержалась — коротко посмотрела на него. Он выглядел так, словно этот пляж был его родной стихией, — загорелая кожа, упавшие на лицо пряди темных волос. Руки у меня так и зачесались дотронуться до него, хотя я его даже не знала.

— Я — Бек, — опершись на локоть, он протянул мне руку. Пару мгновений я просто смотрела на его ладонь, прежде чем вложить в нее свою.

— Джози.

Когда он выпустил мою руку, его лицо осветила озорная ухмылка.

Я знала, что этот парень — просто воплощение неприятностей. Я едва успела узнать, как его зовут, но уже была уверена. Такие штуки обычно подмечаешь за милую.

— Ты новенькая?

— Ага.

— И ты уже пресытилась вечеринкой? — Он ткнул большим пальцем за плечо, на дом, где грохотала музыка.

— Есть такое.

Он снова ухмыльнулся — не знаю уж, чему он улыбался.

— А почему ты не внутри? — Я позволила себе окинуть взглядом его полные губы и крепкую челюсть. Он был так красив, что мне казалось, лучше на него вообще не смотреть. Словно он был грехом.

— Да тоже пресытился, — похоже, говорил он вполне искренне. Что бы там ни происходило на этой вечеринке, ему это явно было не более интересно, чем мне самой. — Хочешь куда-нибудь пойти?

На этих его словах все мое тело напряглось. Мы с этим парнем были едва знакомы, а он уже предлагал мне прогуляться?

Между нами повисла тишина. Ухмылка коснулась его губ, а в глазах загорелось озорное выражение. Он удерживал мой взгляд своим. Да, этот парень явно был одной большой проблемой, но по какой-то безумной причине он меня заинтриговал. Он вскинул руки, а его ухмылка стала шире.

— Не в этом смысле. Просто там, чуть дальше по пляжу, есть очень классное местечко. Ты можешь

остаться здесь и бросать ракушки... или же довериться незнакомцу. Выбор за тобой.

Мне нужно было отказаться. Я насмотрелась достаточно документальных фильмов о реальных преступлениях, но некая часть меня хотела отправиться с незнакомцем. И уж точно я не хотела возвращаться на вечеринку, которая превратилась скорее в оргию, чем в игру на желания. А еще в заднем кармане у меня лежал сотовый.

Я посмотрела на экстравагантный дом, потом обернулась к парню. Уверена, были способы умереть и куда хуже.

— Ты собираешься убить меня?

Он громко расхохотался.

— Нет, не думаю.

— А ты кого-нибудь убивал раньше?

Его взгляд вспыхнул. Я так и не поняла, были ли его глаза карими или зелеными, или смесью этих цветов, но я точно знала — они завораживали.

— Если б убивал — думаешь, я сидел бы с тобой на пляже вот так просто?

— Наверное, нет.

Он поднялся и стряхнул песок с джинсов.

— Но все знают, что привлекательным серийным убийцам долго удастся уходить от ответа за свои преступления, — добавила я.

Он склонил голову набок, закусив губу, и окинул меня пристальным взглядом.

— Ты считаешь меня привлекательным?

Черт. Я что, это вслух сказала?

— Мы оба знаем, что ты привлекательный, — бросила я, закатывая глаза, и остановилась рядом. Мои синие джинсовые шорты были влажными от песка, но я старательно их отряхнула. — Неизвестная величина в данном случае — это невиновен ли ты или просто хорошо скрываешься.

Его улыбка стала дьявольской, смертоносной.

— Ну так что, рискнешь? — спросил он мягко, отступая, и я поймала себя на том, что ужасно хочу последовать за ним.

Я знала, что соглашусь, даже прежде, чем успела это сказать. Я ведь была в городе совсем одна. Да что в городе — в целом мире. И я отчаянно хотела оказаться где угодно, только не там, где была на самом деле. Мне совершенно не хотелось думать ни про папу, ни про единокровного брата, ни о том, что я больше не могу пойти к маме.

Так что я готова была рискнуть и отправиться с этим парнем, вне зависимости от последствий.

Никто даже не заметит, если меня не станет. Соображаю, что кого-то это беспокоило. Я была сама по себе. Единственное, что имело значение в тот момент, это мы двое, и нас никто не мог остановить.

Всем безразлично, какие бы опрометчивые решения я ни принимала.

Я шагнула, обходя его, и окинула его взглядом.

— Я тебя даже не знаю.

Я не стала дожидаться его, продолжая идти в том же направлении, но парень быстро догнал меня.

— Мы можем познакомиться поближе. — Он обогнал меня и обернулся, чтобы посмотреть мне в лицо. Он шел по песку спиной вперед, разглядывая меня с головы до ног, и от меня не укрылось, что разглядывал он бессовестно. Наконец наши взгляды встретились. — Можем сыграть в игру.

— В игру? — Что-то внутри сжалось, когда я подумала о том, в какие игры он, скорее всего, играл. Его взгляд искрился озорством, словно побуждая меня рискнуть.

— Да. Ты можешь пытаться угадать что-то обо мне, и я скажу, правда ли это. Если правда — буду пытаться угадать что-нибудь о тебе.

Эта его игра казалась опасной, но в голове я уже построила множество догадок о нем.

— Ты — игрок.

Он наигранно потер грудь, но на моих словах его взгляд загорелся.

— Черт. Вот так сразу.

Я не удержалась и рассмеялась.

— Ошиблась?

— Не совсем. — Он поравнялся со мной, и запах, исходивший от него, буквально захлестнул меня. Его одеколон был смесью дыма и специй, и я буквально

чувствовала этот привкус на языке. — Но и не совсем в точку.

Он улыбнулся, закусил нижнюю губу.

— Ну что ж, моя очередь. Ты — единственный ребенок в семье.

— Да.

Технически он не ошибся — Лукас был моим единственным кровным братом, и мы не встречались, пока мне не исполнилось семнадцать. Так что, можно сказать, всю жизнь я и правда была единственным ребенком.

— Один-один, — он щелкнул пальцами.

Мы двинулись дальше по пляжу. Я думала о том, что бы спросить. В голове крутилось множество предположений, но я совсем не была уверена, что должна озвучивать их.

— Ты — не единственный ребенок в семье.

— Точно. У меня есть младшая сестра.

— Бедняжка, — усмехнулась я. — Ей, наверное, даже встречаться не с кем, пока ты трешься рядом.

В его глазах отразилась буря, прежде чем он отвел взгляд, посмотрев на океан. Я тотчас же пожалела о сказанном.

— Не стоило мне это говорить.

Он ухмыльнулся, натянув маску, мгновенно скрывающую эмоции.

— А ты хороша. Мой черед.

Я не стала настаивать, ведь мы даже толком не были знакомы. У него было право на тайны... пусть даже я отчаянно хотела их узнать.

— Готов поспорить, ты не хотела переезжать сюда.

— Это почему же? — Я скрестила руки на груди, хотя его догадка попала точно в цель.

— Не знаю, — он чуть качнул головой. — Просто такое чувство, что тебе совсем не хочется быть здесь.

— Не то чтобы у меня был выбор.

— Все не так уж плохо. — Он пнул мелкую ракушку в песок. — Мне не доводилось пожить где-то еще, но тут вполне сносно.

— Тогда почему у меня такое чувство, что тебе не терпится отсюда убраться?

Мы шли дальше по пляжу, проходя мимо домов, которые чертовски напоминали тот, из которого мы недавно вышли. Некоторые были больше прочих, но все выглядели помпезно.

Как и дом моего отца — как раз там, впереди.

— Ты слишком хороша в этой игре, — он усмехнулся, почесав в затылке. Бицепс под футболкой напрягся, и я увидела край аккуратной татуировки из-под рукава. — Я не уеду из Клермон-Бэй.

— Что, никогда? — Я рассмеялась, но парень выглядел абсолютно серьезным.

— Ну, может когда-нибудь... но явно не в ближайшее время.

Я понимала, каково это. Если бы мамина жизнь не была застрахована, мне бы тоже нечем было платить за колледж. Но даже со страховкой мне пришлось бы как следует постараться, чтобы закончить учебу. Неважно, что у моего отца больше денег, чем я могла себе представить. Я не хотела иметь никакого отношения к его состоянию.

— И что? Просто развлекаешься с теми богатыми придурками?

— Не забывай, ты там тоже была, — он усмехнулся. — Но, к сожалению, я один из тех богатых придурков.

Он указал на дом, мимо которого мы только что прошли. Тот располагался совсем недалеко от отцовского, но выделялся среди прочих. Большой каменный особняк выглядел так, словно стоял там задолго до того, как построили все остальные, но при этом был невероятно ухоженным. От него исходило ощущение некоего благородства — он казался старинным и надежным. Совсем не как дом моего отца, где все казалось таким новым.

— Вон мой дом.

— Этот? — я изумленно указала на дом. Я понятия не имела, какая у Бека фамилия, и, честно говоря, мне было безразлично. Но кем бы ни был его отец, это явно был кто-то очень важный, раз уж они жили в таком доме.

— Ага.

— Теперь понятно, почему ты не собираешься уезжать отсюда.

Бек рассмеялся. Болтая, мы как раз проходили мимо дома моего отца, но я не показала на него. Часть меня знала точно, что все между нами изменится, как только Бек узнает, кто я и кто мой отец, а мне этого совсем не хотелось.

Я знала, что мне совершенно не хочется возвращаться в той же тусовке, в которой крутился этот парень. Вечеринка была мне совсем не по нутру, и я не желала быть частью чего-то подобного. К тому же вряд ли нам с Бекком доведется еще провести время вот так, как сейчас, и я не хотела омрачать эти минуты информацией о том, кем был мой отец.

— Дело не в этом, — он улыбнулся, но на этот раз совсем не так искренне, как раньше. Это был ненастоящий Бек, а парень, за фасадом которого он скрывался. — Я буду помогать отцу управлять бизнесом.

— Ты улыбаешься, но выглядишь не слишком счастливым.

Он ухмыльнулся, но мне показалось, что его маска закрыла лицо еще сильнее.

— Разве сейчас не мой черед угадывать о тебе? Кажется, мы пропустили мою очередь.

Я махнула рукой, чтобы он продолжал. Подумав пару секунд, он прищелкнул пальцами.

— Ты, Джози... погоди-ка. Какая у тебя фамилия?

— Не скажу.

— Почему нет?

«Потому что я не хочу, чтобы ты относился ко мне иначе. Не хочу, чтобы ты судил обо мне лишь по тому, какая у меня семья».

— Потому что я тебя совсем не знаю, — я постаралась обратить все в шутку. — Такими темпами ты у меня еще и ИНН спросишь.

Он закатил глаза, и это показалось невероятно милым.

— Ладно. А второе имя?¹

— Роуз, — такое же второе имя было у моей матери. Когда я назвала его, в груди заболело. — А твое?

— Юджин.

— О-о.

Он поднес палец к моему лицу, и я тут же закрыла рот.

— Даже не думай сказать, что оно милое.

— Но оно правда милое.

— Джози Роуз, думаю, ты западаешь на качков.

— Не угадал, — я покачала головой.

— Почему нет?

— Ну... большинство качков — те еще козлы.

Пляж изгибался направо, и чем дальше мы уходили от вечеринки, тем темнее становилось. Я достала телефон и щелкнула по экрану.

Там было сообщение от Лукаса.

---

¹ В английском языке нет отчества, но часто используется второе имя. (Здесь и далее — примечания переводчика.)

«Куда ты делась?»

Я быстро ответила, что сейчас на пляже, пока Бек продолжал говорить.

— Я сейчас обижусь.

— Так ты богатей еще и качок? — Я сунула телефон обратно в карман.

— Это что же, уже два-один в твою пользу?

— Точно. Ты ходишь по тонкой грани.

Он усмехнулся и толкнул меня в плечо как раз в тот момент, когда мы добрались до поворота. Я уже едва видела пляж позади нас, но я и не смотрела туда. Я смотрела на гигантскую скалу впереди, целый утес. Волны бились о камни с такой яростью, словно их злило само существование этих скал, и это создавало невероятный контраст с остальным пляжем.

У меня перехватило дыхание.

Бек указал на темное пятно среди скал.

— Там небольшая пещера. Каждое лето мы плаваем туда и забираемся внутрь.

— Нет уж, я ни за что не полезу.

Не думаю, что он попросил бы об этом, но хотелось сразу обозначить свою позицию. При одной мысли об этом кожа покрывалась мурашками. Если волны были такими яростными снаружи, не представляю, каково там внутри. И кто знал, что скрывалось в этой пещере?

Я практически не плавала в океане. И я ни за что не отправлюсь в пещеру.

Бек увидел, как мое лицо несколько раз изменило выражение, и рассмеялся.

— Даже я не настолько туп, чтобы отправиться в эту пещеру посреди ночи. Пусть даже я — тупой качок.

— Я не говорила, что качки тупые.

Песок под ногами сменился мелкой галькой. Я подняла один из камушков и попыталась бросить так, чтобы он несколько раз прыгнул по волнам, — не получилось.

— Я сказала, что вы — те еще козлы.

— О, ну так, конечно, звучит намного лучше, — рассмеялся Бек. — Но знаешь, если не занимаешься спортом с детства, будешь слабаком.

— Эй! — эти слова меня и впрямь задели.

— Вот. — Он поднял другой камень и положил мне в руку. Этот камень был намного тяжелее предыдущего, но я едва заметила вес, поскольку Бек встал как раз у меня за спиной.

Если сначала я думала, что его запах захлестывает меня, то сейчас этот аромат буквально удушал... но это было самое чудесное удушение. Океан буквально исчез, настолько я была поглощена Бекком — его запахом, ощущением его тепла за спиной, его дыханием на моей шее.

Он подстроился под мое тело и нежно сжал мою руку в своей. Я испугалась, что он почувствует, как дрожат мои ладони, но если Бек и заметил, то ничего

не сказал — просто двигал моей рукой вперед-назад и говорил.

— Если хочешь, чтобы камень прыгал по волнам, бросать нужно чуть сбоку, — снова и снова он показывал мне движение, но я не могла запомнить. — Нужно быстро крутануть запястье и пустить камень под идеальным углом. Но океан, честно говоря, не лучшее место для этого. — Он прижался грудью к моей спине, чтобы повернуть мое тело под правильным углом. — Для этого нужно, чтобы вода была спокойной.

Ни одна частичка меня не была спокойной.

Ни одна частичка меня или океана не была спокойной.

— Значит, нет смысла и пытаться? — Я обернулась через плечо. Бек был совсем близко — его губы были практически рядом с моими. Конечно, чтобы коснуться, мне бы пришлось привстать на цыпочки, но это было легко. Я могла поцеловать его и знала, что не пожалею об этом ни на миг.

— Смысл определенно есть, — он сжал мою руку чуть крепче и посмотрел на мои губы.

Кажется, он собирался поцеловать меня. Я ничего не знала ни об этом парне, ни о его намерениях, но это знала наверняка. И нам совсем необязательно было быть знакомыми — я отчаянно желала, чтобы он поцеловал меня.

Я облизнула нижнюю губу, и он проследил за моим жестом словно охотник.

— Джози!

Я слышала, как кто-то зовет меня вдалеке, но мне было все равно. Я не хотела, чтобы этот момент обрывался, чтобы обрывался транс, в который я, кажется, впала. Я хотела, чтобы Бек поцеловал меня, прежде чем он передумает и отвернется.

Меня снова позвали издалека, и Бек приподнял голову на звук, но я уже пошевелилась. Я позволила своей ладони выскользнуть из его и, повернувшись, обвинила его рукой за шею.

Сердце неистово билось в груди, а легкие, казалось, вот-вот взорвутся. Нет, я не могла быть этой девушкой. Я никогда не была такой смелой, чтобы поцеловать незнакомца.

Но ведь никто не знал, кто я.

Я не была одной из них. Совершенно новое лицо, девушка-тайна. Я могла быть кем угодно, кем только захочу. Я могла бы создать девушку, которую хотела бы, чтобы он узнал.

Бек снова посмотрел на меня, позабыв о криках, и не стал дожидаться, пока я сокращу дистанцию между нами. Он наклонился ко мне, и я почувствовала, как напряглись под пальцами мышцы его шеи... а потом прижался губами к моим.

Поначалу касание его губ было нежным. Я пыталась вдохнуть сквозь поцелуй, хоть это и было невозможно. Бек чуть прикусил мою нижнюю губу, и я не слы-

шала ничего, кроме собственного хриплого дыхания и его тихого рыка.

Мы не знали друг друга, но почему-то он желал меня так же сильно, как я — его. Его пальцы отвели разметавшиеся пряди моих волос, и я откинула голову назад, как раз в тот момент, когда его язык столкнулся с моим. На вкус он был как хвоя, и я не могла насытиться им.

Мой язык гнался за его, и он сжимал мои волосы все крепче. Было немножко больно, но мне стало безразлично — я лишь хотела быть еще ближе к нему. Мы буквально окружили друг друга, и все же хотелось быть еще ближе, пока между нами не останется даже вдоха.

Меня снова позвали, на этот раз ближе, но я не останавливалась, целовала его. Останавливаться и не хотелось. Не хотелось, чтобы реальность обрушилась на нас и Бек вспомнил, что я была какой-то незнакомкой, совершенно ему безразличной. Я хотела прожить этот момент до конца и никому не собиралась позволять рушить его.

И пусть между нами был лишь этот поцелуй, лишь это прикосновение — оно было таким идеальным, таким бесшабашным. Наши зубы стукнулись друг о друга, когда Бек привлек меня ближе, и я прильнула к нему, а наши губы двигались все быстрее, быстрее.

У меня было совсем немного опыта с мужчинами, но я знала, что такого поцелуя у меня не было никогда.

Ну вот и все, когда мне придется отпустить, Бек станет тем самым парнем, с которым я буду сравнивать каждый поцелуй всю жизнь. Эта мысль кольнула страхом.

Он отстранился, когда меня снова позвали, но я успела прикусить его за губу, прежде чем отпустила.

Бек вскинул голову, но по-прежнему смотрел на меня. Я ошиблась. Его глаза были не карими и не зелеными, а скорее золотыми. Лунный свет отражался в них отблесками, и я буквально тонула в его взгляде.

Бек сморгнул туман транса, в который, похоже, провалился вместе со мной, а потом обернулся к пляжу, по которому мы бродили буквально пару минут назад. Я проследила за его взглядом, не успев даже отдышаться, когда там показались Лукас и какой-то незнакомый парень.

Бек рядом со мной напрягся; его рука тотчас же соскользнула с моих волос. Я тоже быстро отняла руку и шагнула навстречу своему единокровному брату.

Лицо у него горело, а взгляд был убийственным, но я понятия не имела, в чем проблема. Я ничего не знала про этого парня, хотя его мать и вышла замуж за моего отца. И у него уж точно не было никакого права играть в старшего брата-защитника.

Хоть он и был старше — примерно на восемь месяцев.

— Какого черта ты делаешь?

— Успокойся. — Я скрестила руки на груди, но говорил Лукас не со мной. Все его внимание и его гнев были нацелены на Бека.

— А на что это похоже, черт возьми?

Я резко развернулась, посмотрела на Бека. Голос его теперь звучал совсем иначе — зло, раздраженно и, признаться, холодно. Каких-то пару мгновений назад он был со мной совсем другим.

— Вы что, знакомы? — Я ходила между ними, но никто из парней не смотрел на меня. Они буравили друг друга взглядами, словно это было каким-то дурацким состязанием, у кого больше. Я была без понятия, что между ними происходит. — Эй!

— Ага, — Бек кивнул и перевел взгляд на меня. Теперь этот взгляд был таким же холодным, как и его голос.

Я бы что угодно отдала, чтобы вернуться обратно в его объятия, в миг до того, как Лукас прервал нас. Тот Бек мне нравился. Его присутствие опьяняло. Этот Бек был кем-то совсем иным.

И признаться, он меня немного пугал.

— А ты откуда знаешь Лукаса?

Я посмотрела сначала на одного, потом на другого, явно что-то упуская.

— Он — мой единокровный брат.

Бек хрипло рассмеялся, и я увидела, как он сжал кулак. Лукас шагнул ко мне, но я отпрянула, когда брат протянул руку. Я не знала, что происходит, но не хо-

тела, чтобы он играл тут в рыцаря в сияющих доспехах.

— Не притворяйся, будто не знал, кто она.

То, как Лукас сказал это, заставило меня снова посмотреть на Бека. Так он знал, кто я, все это время?

Но Бек больше не смотрел на Лукаса. Теперь его тяжёлый взгляд был прикован ко мне, и выглядел парень так, словно не хотел иметь со мной ничего общего. Чувства, которые мы разделяли только что в миг поцелуя, смыло. Единственное, что теперь выражало лицо Бека, было отвращение, и направлено оно было прямо на меня. Его глаза сверкали, а губы изогнулись в злой усмешке. Он выглядел угрожающе — с таким и связываться-то не захочешь.

Он почти ничего обо мне не знал, но как только появился Лукас и Беку стало известно о том, что нас связывало, все было забыто. Я стала врагом номер один.

Он возненавидел меня. Моментально.

Какая бы ни была на то причина, Бек возненавидел меня, и ненавидел то, как Лукас потянулся ко мне. Он посмотрел на руку моего брата так, словно его взгляд мог воспламенять. Бек был в ярости, а я не понимала, что сделала не так.

— Вот почему ты не назвала свою фамилию, — рассмеялся он, но без толики веселья. — Так вот что ты сделал, Вос? Подослал ко мне свою шлюху-сестричку, чтобы она меня соблазнила?

Я вздрогнула, как от удара. Обида охватила меня до глубины души. Каждая частичка меня чувствовала себя такой живой, пока мы целовались, а теперь я сгорала от стыда.

Какая же я была дура, черт побери!

— Да пошел ты, Клермон. — Лукас притянул меня к себе, и на этот раз я позволила. Не знаю уж, почему он так разозлился на то, что мы с Бекком были здесь. Но почему он так пытался защитить меня?

Лукас едва знал меня, и все же мы были семьей. Хоть мы толком и не знали друг друга, кроме него у меня никого не было.

И он не хотел, чтобы я даже близко подходила к Беку Клермону.

Клермону. Бек Клермон. Клермон-Бэй...

Его фамилия, этот городок и все в этом месте.

— Не будем меряться, чья сестра больше шлюха.

Бек бросился на Лукаса, но незнакомый парень рядом преградил ему путь.

— Отвали на хрен, Бен, — рыкнул Бек, но Бен не шелохнулся.

— Драться вы не будете. Завтра начинаются летние курсы.

Я отвернулась, чтобы не видеть никого из них, и пошла дальше по пляжу. Не хотелось больше слышать ни слова, что бы они там ни обсуждали. Я чувствовала себя такой униженной, такой грязной, и хотелось уйти от них как можно быстрее.

Хотелось прыгнуть в океан и смыть с себя его слова, его прикосновения, вкус его губ, который я все еще ощущала.

— Не смей даже приближаться к ней.

Лукас злился на Бека, и меня вдруг охватила благодарность, что брат оказался здесь. Пусть он и испортил все, но я не собиралась тратить на Бека больше ни секунды своего времени, ни частицы себя самой.

Он и так уже получил больше, чем мне следовало позволять.

— Если захочу, еще как приближусь. — Ответ Бека заставил меня замереть. — И ты, чтоб тебя, не сможешь сделать ничего, чтобы мне помешать. Если я захочу ее трахнуть — я ее трахну.

Я обернулась и посмотрела на него. Да он спятил!

— Я бы трахнул ее прямо здесь, на пляже, если бы только захотел. Не знал, что твоя сестренка такая же безнадежная, как ты.

Я направилась прямо к нему. Во мне бурлил гнев. Хотелось как следует стукнуть его кулаком, заставить не обсуждать меня так, словно меня тут не было, но Лукас уже оказался рядом. Он оттащил меня от Бека, но за спиной эхом раздавался злой смех.

Он ошибался. Я бы никогда такого не позволила! Я не была безнадежной, и я уж точно не была шлюхой. Я не позволю, чтобы ко мне так относились только лишь потому, что какой-то урод целовал меня на

пляже. Пусть даже я едва ли не умоляла его об этом языком своего тела.

— Пошел на хрен, урод! — крикнула я через плечо Лукаса, и гнев Бека трансформировался в улыбку. Только эта улыбка была совсем не похожа на то, как он улыбался мне еще совсем недавно. Он совсем не был похож на парня, с которым я познакомилась.

Таков был настоящий Бек Клермон, и он был мне отвратителен.

— Еще увидимся, принцесса.

Глава 2

БЕК

Какого хрена я вообще думал?

Я был без понятия, кто она такая, когда вышел на тихий пляж. Вечеринки в нашем городке были, как правило, дерьмовыми. Иногда их целью было просто найти кого-нибудь, чтобы перепихнуться. Но если уж я решил показаться, то не без причины. И когда люди на таких вечеринках начинали меня чертовски напрягать, я уходил на пляж. Это было мое место, мое убежище, мое одиночество. Мое. Теплый песок, морской ветер. Все это было моим задолго до того, как она вообще сюда ступила, а теперь она как будто осквернила мое убежище своим присутствием.

Соленый воздух напомнил мне о ее волосах, хлеставших меня на сильном ветру. Чертовы камни заставили меня снова пожелать ощутить ее руку в своей. А брызги, бившие в лицо, зажигали мое гребаное сердце, напоминали, как я чуть ли не съесть был готов ее хорошенький ротик.

Если б я знал, кто она такая, я бы послал ее к чертям собачьим, как только увидел. Если б знал, что она состоит в родстве с этим куском дерьма, я бы даже не посмотрел на нее.

Но я не знал. А она была чертовски хороша. Даже злясь на нее, я не мог этого не признать. Шикарные каштановые волосы, падавшие на груди. Те, кстати, тоже были весьма хороши, как и ее задница. Но я не мог забыть ее глаза, темно-карие, глубокие.

Россыпь веснушек на носу придавала ей такой невинный вид. Она выглядела такой чистой, такой милой — совсем не как этот урод, ее братец. Но чем больше я об этом думал, тем больше находил сходства между ней и ее папашей.

Я знал Джозефа Воса. Все в городе его знали, и я ненавидел его так же сильно, как и его сына.

Господи Иисусе, Лукас вел себя как какой-нибудь чертов спаситель. Но он был таким же спасителем, как я — девственником.

Лукас, которого я знал, был самым что ни на есть эгоцентричным мудаком. Если раньше я этого не понимал, то теперь уж точно не обманывался на его счет.

Я был уверен в этом на все сто процентов, хотя предпочел бы никогда не знать.

Мысль о том, что он по-настоящему заботится о сестре, была практически такой же шокирующей, как сам факт того, что эта девушка оказалась его сестрой. Лукас никогда раньше не упоминал, что у него есть се-

стра. И уж точно я никогда не слышал, чтобы мистер Вос говорил о дочери. Такое я бы запомнил.

Раньше я считал Лукаса другом, но от самой мысли о его предательстве сводило желудок, а руки сами собой сжимались в кулаки.

И Джози тоже была из семейки Восов.

Вот и все, что мне нужно было знать.

Неважно, какая она шикарная, какая очаровашка. Неважно, что я хотел оттрахать ее с того самого момента, как ее мягкие губы коснулись моих.

Она смотрела на меня так, словно желала именно меня, словно ей было совершенно все равно, что у меня за семья... но все это было ложью.

Единственное, что волновало меня сейчас, это как она посмотрела на меня, когда уходила. Она была зла и расстроена, и выглядела так, будто ненавидела меня настолько же сильно, как я ненавидел ее.

Вот и славно.

Я хотел, чтобы она меня ненавидела.

Я хотел погубить ее и ее самодовольного братца. Но больше всего я хотел погубить ее чертова отца, который считал себя неязвимым.

Это он защитил Лукаса даже после того, что тот сделал. У папаши Воса были деньги и власть, и он размахивал своим влиянием, как мечом.

Неважно, что у моего отца были такие же преимущества. Он бы никогда не позволил мне остаться безнаказанным, если бы я сделал что-то такое, как Лукас.

Я посмотрел на гостей вечеринки, которые все еще бухали, и пытались найти себе пару на перепихон, и щелкнул по экрану телефона. Найти ее профиль в инстаграме оказалось несложно. У нее было всего несколько подписчиков, и Лукаса я обнаружил прямо в первой строчке.

С подписчиков я переключился на ее фото. На всех она была просто сногшибательна, но это только выбесило меня еще больше. Чьих-то других фото на ее страничке не было — ни Лукаса, ни отца, ни какого-нибудь бойфренда.

— Что это у вас там случилось? — Ками села ко мне на колени, и я быстро сунул телефон в карман.

— Что?

— То, — она махнула рукой в ту сторону, куда пару минут назад ушел Лукас. Я проследил за ним до дома, когда он неся по пляжу, держа Джози за руку. Она вырвала руку из его ладони сразу же, как их дом показался в поле зрения, и исчезла за воротами без следа.

Ну а Лукас пошел дальше. Его дорогая тачка и тупые друзья остались на вечеринке. Но он забыл о вечеринке, как только выхватил из кармана ключи и выбежал из дома.

Я был этому рад. Сил на еще одно столкновение с Лукасом за один и тот же вечер у меня не было.

Он был взбешен, и все об этом знали, но мне было насрать. Мне было по фигу, думали ли они, что я трах-

нул его сестру на темном пляже, словно она была просто какой-то шлюшкой.

Ками погладила меня по волосам, и я, откинувшись на спинку стула, посмотрел на нее. Раньше, глядя на нее, я что-то чувствовал. Меня тянуло к ней, и внутри рождалось приятное волнение при мысли о том, что она умеет делать своим ротиком.

Сейчас от этих чувств не осталось ни следа. Больше всего хотелось ее оттолкнуть.

— Та девчонка, — в ее голосе зазвучали нотки ревности, но я знал, что это все только напоказ.

Ками было на меня по фигу. Ей на всех было по фигу, кроме нее самой. Хотя нет, все же не совсем так. Она позаботилась о Фрэнки после всего, что случилось. Когда рядом не было никого, к кому моя сестра могла бы обратиться за помощью.

Ведь от моей помощи Фрэнки отказалась...

— Это сестра Лукаса.

Глаза девушки расширились от изумления.

— Что?!

Я приобнял ее за талию покрепче, стараясь отвлечься от мыслей о Джози, о том, каково было обнимать ее.

— Не знала, что у него есть сестра.

— Я тоже.

Она нахмурилась, услышав что-то в моем голосе. Ками знала, как сильно я ненавижу Лукаса. Знала, каково мне даже просто находиться с ним в одной и той же комнате.

— А что с ней случилось?

— Ничего.

— Не похоже на то.

Моя рука напряглась. Хотелось столкнуть Ками с коленей. У нее не было никакого права осуждать меня или вести себя как моя ревнивая девушка. Совершенно неважно, что там думали другие и во что поверили с нашей подачи.

Мы двое прекрасно знали истинное положение вещей.

Вместе мы были непобедимы. Никто не смел идти против нас, а я был совершенно свободен.

Ками притворялась, будто между нами по-прежнему было что-то большее, чем на самом деле, и я позволял это. Она использовала меня, чтобы сохранить свою свободу в глазах родителей, потому что они бы никогда не одобрили ее реальный выбор. Ну а я в свой черед использовал ее, чтобы моя сестра снова почувствовала себя живой.

Когда-то мы оба нуждались друг в друге, и эта потребность превратилась во что-то иное. Ками использовала меня, чтобы хранить свои тайны дальше, ну а я теперь использовал ее идеальный розовый ротик.

В общем, я отлично устроился. Я мог быть с Ками или с любой другой девушкой, которую хотел, и никто ничего от меня не ждал. Никто из них, к счастью, не ждал, что я превращусь в гребаного Прекрасного

Принца, потому что такого бы уж точно не случилось ни для кого.

Даже для Ками.

— Между вами что-то произошло?

Она улыбнулась, когда другая девушка прошла мимо нас, походя поиграв с цепочкой у меня на шее.

— Ничего стоящего внимания.

— Ну, значит, мне беспокоиться не о чем? — она наклонилась и прижалась губами к моим. — Ты весь дрожишь. Ты так зол.

Она была права — я был ужасно зол. Я слишком крепко сжимал ее и подлокотник дивана, но я словно вообще не мог расслабиться.

— Я собираюсь ее уничтожить, — честно признался я Ками, впервые за долгое время.

— Его сестру?

Она поймала мой взгляд. Голубые глаза девушки уже не казались такими яркими, как раньше.

— Это же справедливо, верно? — вскинув голову, я провел ладонью по ее спине и перевел взгляд ниже. Сиськи у Ками были просто потрясные.

— Идея так себе, — девушка покачала головой. Отговорить меня ей все равно не удастся — я перестал прислушиваться к Ками, как только узнал о ее тайнах.

— Мне не нужно твое одобрение.

Она вздрогнула под моей ладонью, и я понял, что сделал ей больно. Но прямо сейчас мне было все равно.

— Я знаю, — ответила девушка и, поднявшись, протянула руку. — Давай я помогу тебе снять напряжение.

Я уже хотел было отказаться, но она была права. Мне это было нужно. Нужно было перестать думать про Джози Вос и позволить Ками напомнить мне, кем я был на самом деле.

Я позволил ей утянуть меня в спальню и скривился, когда кто-то из парней присвистнул нам вслед. Произвести впечатление на этих ребят было слишком просто. Они думали, что раз уж мы с Ками под руку отправились ко мне в спальню, я был чуть ли не божеством.

Я был одним из Клермонов, я мог трахнуть любую девчонку, и они меня боготворили.

Я закрыл дверь, и Ками опустилась на колени. Не было никакой прелюдии, никакого притворства — все как есть.

Она ловко расстегнула пуговицу моих джинсов, а потом и ширинку. Ками знала, что делает, и я гладил ее по волосам, наблюдая, как она тянет мой член в рот.

У меня был такой стояк, что я не мог держать себя в руках, — просто подался вперед, с силой врезаясь ей в рот. Было хорошо. Ее губы идеально обхватывали мой член, она смотрела на меня так же, как раньше. Когда-то это безумно возбуждало.

Но сейчас я мог думать только о карих глазах Джози. Каково было бы чувствовать ее подо мной, сжимать ее волосы. Снова и снова я врезался в рот своей партнерше, не останавливаясь, пока она не вцепилась

крепко мне в бедра и я не почувствовал, как ее горло свело спазмом. Она чуть не задыхалась.

Но меня уже слишком занесло, и я не видел перед собой Ками, не думал о ней, не думал о чувстве вины, которое должен был бы испытывать сейчас. Во мне просто не было места для этого.

Я был слишком охвачен желанием выбросить Джо-зи из головы к чертям собачьим. Я хотел погубить ее, и ее семью, и безупречную репутацию ее папочки. Я хотел, чтобы он почувствовал, каково это, когда кто-то другой портит то, что было твоим.

Я хотел запятнать ее, ранить так, чтобы она никогда этого не забыла.

Только что она была красивой девушкой, которую я встретил на пляже меньше часа назад.

Теперь она стала девушкой, которую я собирался погубить.

Какая же она была сладенькая тогда, на пляже, но я знал — все было ложью. Вкус ее губ, ее тепло под ладонями, то, как она смотрела на меня, словно жаждала этого поцелуя не меньше, чем я сам.

Она была не больше, чем объект для мести.

С ее именем на губах я кончил Ками в рот.

Глава 3

ДЖОЗИ

Прошла неделя с тех пор, как я приехала в Клермон-Бэй.

Неделя с нашего столкновения с Бекон.

Да, так я это и называла про себя — столкновение. Пусть я вспоминала об этом каждый день, я не собиралась позволять этому брать надо мной верх.

Лукас, ведущий машину по дороге вдоль пляжа, фыркнул.

— Что случилось?

Я понятия не имела, зачем спросила, ведь уже и так знала ответ. Он подвозил меня на работу — сегодня был мой первый день. И он был против.

Лукас и я провели вместе неделю, и я знала, что он думает о работе.

— Да ничего, — он покачал головой. Впереди показался загородный клуб.

Я знала, что он относится к моей работе так же, как и папа. Они оба считали, что работать мне не нужно вовсе, но я так не думала.

Я была совсем не похожа на Лукаса.

И я не могла зависеть от отца.

Поскольку он был моим опекуном, а мне было всего семнадцать, он владел маминым полисом страхования жизни и нашим домом — до того дня, как мне исполнится восемнадцать. И как бы я ни хотела, я не доверяла ему, не могла позволить ему заботиться обо мне. Когда я нуждалась в этом раньше, он не проявлял никакой заботы, и я знала, что сейчас тоже не могу ожидать от него иного.

Мой отец был из тех людей, для кого власть была оружием. Я знала это на собственном опыте, и даже представлять не хотела, что он сделает с вещами, которые принадлежат мне.

Я не хотела оставаться здесь насовсем. Я хотела уехать и вернуться в Юту. Хотела снова вдохнуть ванильный аромат маминого дома, посмотреть на ярко-желтые стены, которые раньше не ценила.

При одной мысли о доме, где не было ни смеха, ни запаха маминой стряпни, сердце сжалось.

— Я бы очень не хотел, чтобы ты там работала.

Руки Лукаса крепче сжали руль. Я знала, что моя работа в загородном клубе Клермон-Бэй очень его беспокоит.

Я хотела спросить еще раз, что же случилось у них с Бекон, но Лукас уже отвечал на этот вопрос. Я просто не могла поверить, что эти двое ненавидят друг

друга так сильно из-за прошлых побед и конкуренции в бейсболе.

Вот что рассказал мне Лукас, и у меня не было причин сомневаться.

Но их обоюдная ненависть была так сильна, что я просто не понимала.

Он ненавидел Бека так сильно, словно тот ему жизнь сломал. Ненавидел так, как ненавидят врага.

Но загородный клуб был единственным местом, откуда мне перезвонили в ответ на направленное резюме. Уж поверьте, я много куда направляла резюме.

Я не хотела работать ни в одном из мест, хоть как-то связанных с Беком или его фамилией. Но богатенькие мальчики вроде него обычно не слонялись по папиным фирмам. Он будет жить так же, как Лукас, — без единой заботы о будущем.

Те, кто с детства привык к деньгам, не боялись будущего. У них просто не было причин бояться.

А у меня были.

Всю жизнь я не полагалась на деньги отца, и сейчас не собиралась начинать.

— Это просто работа, Лукас, — я закатила глаза. — Думаю, все будет в порядке.

— Но ты все равно будешь работать на них.

Я откинула волосы с лица, ерзая в кресле. Машина Лукаса была в тысячу раз лучше всех, на которых мне доводилось ездить раньше. Разве что у отца машина

была круче. Это лишь увеличивало и без того огромную разницу между нами.

— Я же буду официанткой. Они даже не узнают, что я там.

Никто даже не посмотрит на меня лишний раз.

— Не думаю, что ты понимаешь, как сильно меня ненавидит Бек.

— Я буду избегать Бека всеми силами. Так тебе будет легче?

— Да, — он кивнул, но его взгляд потемнел, и я поняла — он хочет сказать что-то еще. Слова буквально крутились у него на языке, но я видела, что брат сдерживается. Что бы ни случилось между ними с Беком, это здорово сказалось на Лукасе. — Просто сразу расскажи мне, если он опять будет тебя доставать.

Строго говоря, в тот первый раз он меня вовсе не доставал... пока не узнал, кто я.

И если я увижу его снова — *когда* увижу — то встречу его с холодным равнодушием.

На этом чертовом пляже я позволила себе увлечься. Мир казался слишком сложным. Но больше я не совершу такую ошибку — Бек в этом убедится.

Какими бы ни были его намерения, он позаботился о том, чтобы поставить меня на место. Дал понять, кто я для него, а это я забуду еще нескоро.

Я никогда не забуду, как ненависть ко мне наполнила его целиком. Словно парень передо мной превра-

тился в кого-то совсем другого, и этот новый человек мне не понравился.

Настоящий Бек Клермон был совсем не тем парнем, с которым мне бы хотелось иметь дело. И никогда больше я не позволю ему прикасаться ко мне. Для этого мне не нужны были предостережения Лукаса или отца.

Он позаботился о том, чтобы я увидела его истинное лицо.

Он позаботился о том, чтобы я сожалела о каждой секунде того вечера.

И я в самом деле сожалела... сожалела о каждом взгляде, о каждом прикосновении, о том, как, черт возьми, чувствовала себя рядом с ним.

— Он меня больше не побеспокоит, — у меня было четкое чувство, что я вообще его больше не увижу. — Ну а если явится — пошлю его к черту.

Пусть даже при одной мысли о том, что мы снова увидимся, сердце билось чаще, а внутри все сжималось в предвкушении.

Мы с этим парнем даже не были знакомы, а он уже заставил меня чувствовать себя не в своей тарелке.

Никогда бы я не стала ему подчиняться.

Пусть даже он заинтриговал меня.

Пусть даже он был самым красивым парнем, которого я когда-либо встречала.

Он оказался настоящим уродом, и я бы предпочла его никогда больше не видеть.

— Но если он до тебя докопается — ты мне сразу расскажешь.

Это не было вопросом — скорее требованием. Лукас не хотел, чтобы Бек даже приближался ко мне, и я не могла его винить.

— Хорошо, обещаю.

Мы подъехали к загородному клубу, и у меня захватило дух.

Массивное здание из камня, казалось, было намного старше, чем я, и почему-то напоминало замок. Я не сомневалась, что люди внутри управляли им так, словно это и был замок.

Словно они были королями.

Я не так много успела узнать о клубе, но поняла, что он — элитарный. Настолько элитарный, что найти какую-либо информацию о нем в Сети было практически невозможно.

А я ведь пыталась.

Лукас был настолько же знающим, как старина Google, и таким же немногословным. Единственная полезная информация, которую он мне сообщил, заключалась в том, что наш отец был членом этого клуба, а тот принадлежал отцу Бека.

Ни один из этих фактов мне не помог.

Но к увиденному я оказалась не готова.

Раньше у меня не было такой работы. Дома я работала в местном кафе, чтобы помочь маме оплачивать счета, но это же разве сравнишь? Рабочие дни были

долгими, со сверхурочными, но начальник был очень милым, а клиентов я хорошо знала.

Это место было совсем иным.

— Не вижу его машину, — сказал Лукас, паркуясь перед зданием.

— Бека? — Я огляделась, хотя не представляла, какую тачку он водит. Я ничего о нем не знала, кроме того, что на вкус его губы как хвоя и что он меня ненавидит.

— Ага, — Лукас постукивал пальцами по рулю. — Его здесь нет.

— О'кей, — кивнула я. От его слов стало несколько легче. Больше всего я боялась столкнуться с Бекком прямо в первый же рабочий день. Мне нужна была эта работа, нужно было чувство безопасности, которое принесет мне заработок, и я не собиралась позволять какому-то уроду забрать это у меня.

Вылезая из машины Лукаса, я оправила на себе мамины деловые брюки и постаралась унять бешено бьющееся сердце.

Эти люди были совсем не лучше меня.

— Удачи, — пожелал Лукас не то чтобы искренне, но я улыбнулась ему и помахала рукой на прощание.

Неважно, что там хотел мой отец, — я собиралась выйти на эту работу.

У меня не было выбора.

Я вошла внутрь, и на меня буквально обрушились шум и суэта кухни. Почему-то это успокаивало. Когда